

Фу Юйсы долго молчал. Гуаньчжун был слишком важен для царства У, и он не мог не быть осторожным:

— Наньгун Сюнь исчез слишком давно. Узнайте, где он сейчас?

— Слушаюсь, — ответил Ду Сюэтан, поклонившись и удалившись.

Он понимал, что Фу Юйсы всё ещё сомневается.

Фу Юйсы вышел из зала. В коридорах дворца стояли ряды солдат в доспехах. Он понаблюдал за ними некоторое время, затем тихо вздохнул. Князь Цзинь был неожиданностью, и его появление разрушило заранее продуманную стратегию царства У.

Царства Чжао и Цзинь имели стратегическое преимущество в отношении столицы, а у царства У его не было. Река, служившая естественной преградой, одновременно была и препятствием. Для царства У было крайне сложно продвигаться на север, захватывать столицу. Поэтому оставалось только стремиться к Гуаньчжуну, создать там свою базу и ждать, пока в царствах Цзинь и Чжао, а также при Императорском дворе не произойдут перемены, чтобы затем одним ударом установить власть над всей Поднебесной.

Гуаньчжунские округа уже были под пристальным вниманием князя Цзинь. Фу Юйсы был уверен, что царство Цзинь не станет нападать на Чжао, потому что даже если Чжао будет захвачено, для Цзинь это станет лишь отдалённой территорией, бесполезной и обременительной.

Напротив, если Цзинь захватит округа Лянъань и Пинъян, получит контроль над верховьями реки и начнёт тренировать флот, то любое движение царства У будет немедленно заблокировано спуском войск вниз по реке. Если царство У втянется в затяжную войну с Цзинь, оно неизбежно окажется в невыгодном положении.

Если говорить о боевых конницах, то лучшими в Поднебесной считаются войска Северной границы, затем кавалерия армии князя Цзинь, а за ними — три столичных лагеря. У царства У, хотя и был непобедимый флот, пехота и кавалерия были слишком слабыми. Без захвата стратегически важных территорий в Гуаньчжуне шансов на победу было мало.

****Путевой дворец на горе Цзинь****

Звуки флейты доносились прерывисто, мелодия всё ещё не складывалась, но хотя бы была слышна. Цинь Юй опустил флейту и посмотрел на Наньгун Юйляна, стоявшего рядом.

— Ваше Высочество, вы очень способны, прогресс поразителен, — сказал Наньгун Юйлян, подходя ближе.

Цинь Юй, услышав это, слегка нахмурился. Неизвестно, было ли это следствием прошлого, но он всегда чувствовал, что жрец Наньгун насмехается над ним.

— Что-то не так? — спросил Наньгун Юйлян, подумав, что князь чего-то не понял.

— Ничего, — Цинь Юй улыбнулся и сел. — Юйлян, есть ли у тебя время сыграть с этим князем в шахматы?

Ради плана и для сохранения секретности в этом дворце находились только он и члены семьи Наньгун. Даже самые красивые пейзажи могут надоест, поэтому в свободное время он всё

чаще виделся с жрецом Наньгуном.

— Пожалуйста, научите меня, — Наньгун Юйлян сел.

Он очень любил шахматы и был искусным игроком, выигрывая чаще, чем проигрывая.

Цинь Юй взял белую фигуру. После нескольких ходов он взглянул на доску и улыбнулся:

— Юйлян, ты неплохо играешь. Это тебя научил глава дворца Наньгун?

— Верно. С детства я любил тишину, и отец говорил, что мне подходит игра в шахматы, — Наньгун Юйлян улыбнулся, а затем вдруг спросил:

— Ваше Высочество, вы прекрасно ездите верхом и стреляете. Кто вас научил? Должно быть, вы гордитесь этим.

— Вряд ли.

— Почему? — Наньгун Юйлян поднял голову, удивлённый.

— Ха-ха... — Цинь Юй поставил фигуру на доску и посмотрел на него. — Мои навыки верховой езды и стрельбы передал мне князь У.

Наньгун Юйлян на мгновение замер, не зная, что сказать. Ему стало немного грустно. Князь У, который когда-то лично учил князя Цзинь, наверное, и не предполагал, что всё зайдёт так далеко.

— На самом деле, — князь Цзинь снова заговорил, прерывая мысли Наньгун Юйляна, — князь У был лучшим в верховой езде и стрельбе. Когда ему было пятнадцать, он на охоте в Западном парке в одиночку подстрелил полосатого тигра, и император беспрестанно хвалил его. А я в то время даже не умел ездить верхом.

В юности князь У вызывал у Цинь Юй восхищение. Князь У был искусен в верховой езде и стрельбе, справедлив и красив. Все знатные девушки столицы восхищались им. В те времена Цинь Юй настойчиво просил князя У научить его верховой езде, но встречал лишь пренебрежение. Лишь Фу Юйсы, пожалев его, уговорил князя У.

Искреннее восхищение в глазах князя Цзинь заставило Наньгун Юйляна на мгновение захотеть увидеть князя У.

— Каков же этот князь У? — с чувством спросил он.

— Увидев его, — Цинь Юй вернулся к реальности и посмотрел на Наньгун Юйляна, — ты поймёшь, что такое настоящий герой.

Герой... — Наньгун Юйлян пробормотал это слово, и в его сердце вспыхнул пыл. — А вы, Ваше Высочество?

— Я? — Цинь Юй задумался на мгновение, а затем вдруг улыбнулся. — Я — князь Цзинь.

Наньгун Юйлян не понял, но затем снова улыбнулся. Зная, что этот человек подозрителен, зачем задавать лишние вопросы? Его взгляд вернулся к шахматной доске, и он вдруг осознал, что незаметно оказался в невыгодном положении.

— Не ожидал, что Ваше Высочество так искусны в шахматах, — Наньгун Юйлян поставил фигуру, его выражение стало более серьёзным.

— Жрец, помимо охоты, шахматы — моё второе увлечение, — Цинь Юй, глядя на доску, продолжал ход. — Знаешь, почему?

— Хотелось бы узнать.

— Потому что, кроме случаев, когда я учился играть, я никогда не проигрывал, — сказал Цинь Юй, внезапно вспомнив, как однажды намеренно проиграл Ду Сюэтану.

— Никогда не проигрывали, — Наньгун Юйлян поднял бровь, и на его обычно спокойном лице появилось редкое выражение недовольства.

Он улыбнулся князю:

— Не будет ли сегодня у меня чести заставить Ваше Высочество проиграть?

— Ха-ха... — Цинь Юй рассмеялся и, наклонив голову, ответил:

— С удовольствием.

Спустя четверть часа

— Юйлян, ты действительно искусен в шахматах. Возможно, ты и правда сможешь победить меня, — Цинь Юй убрал руку с доски и взял чашку чая, утешая его.

Наньгун Юйлян взглянул на доску, вздохнул и признал своё поражение. Он посмотрел на расслабленного князя Цзинь и с улыбкой сказал:

— Ваше Высочество, наверное, думаете иначе. Зачем мне льстить?

— Потому что я лицемер.

— Ваше Высочество, — Наньгун Юйлян улыбнулся ещё шире. — Эти слова — верх искренности.

— Ха-ха... — Цинь Юй положил руку на подлокотник, глядя на Наньгун Юйляна.

Маленький жрец всё ещё казался искренним и прямодушным, но в его глазах уже не было прежнего презрения и недовольства.

— Юйлян, — Цинь Юй посмотрел на него. — Есть один вопрос, который я хочу задать.

— Пожалуйста, Ваше Высочество.

— Ты не из тех, кто льстит, и у тебя было много недопонимания в отношении меня, — Цинь Юй с интересом спросил. — Но почему в последнее время ты, кажется, изменился?

У князя Цзинь было слишком много подозрений. Он хотел проверить, связано ли изменение в поведении маленького жреца с его отцом, чтобы понять, как Наньгун Сюнь относится к царству Цзинь.

Наньгун Юйлян на мгновение задумался, а затем ответил:

— Просто я лучше понял Ваше Высочество.

Отчасти это было связано с предупреждениями отца, но не только.

— Это я уже слышал, — пошутил Цзинь Юй.

— Новая политика царства Цзинь была стабилизирована Вашим Высочеством, — Наньгун Юйлян вспомнил округ Дунъян, и его настроение слегка ухудшилось. — Желание Нянь Цзыпина исполнилось. Ваше Высочество не обманули, ради Цзинь он умер не зря.

Нянь Цзыпин... Цзинь Юй вспомнил недавние новости и вдруг почувствовал боль. Он медленно произнёс:

— На самом деле, смерть — это просто смерть. Нет ничего, что делало бы её стоящей.

— Ваше Высочество, не будьте слишком строги к себе. В конце концов... — Это была интрига аристократических семей.

— Ты знаешь мать Нянь Цзыпина? — Цзинь Юй прервал его, его лицо было бесстрастным. — Несколько дней назад она бросилась на столб перед моим посланником и умерла.

Перед смертью она проклинала его за беззаконие. На самом деле, он всё же нарушил своё слово.

Это... Наньгун Юйлян почувствовал горечь и опустил голову, не зная, что сказать. Действительно, смерть — это просто смерть. Нет ничего, что делало бы её стоящей.

— Я задержал тебя надолго. Прощай.

— Провожая Ваше Высочество.

Князь Цзинь слегка кивнул и ушёл. Наньгун Юйлян смотрел на него некоторое время, а затем вдруг импульсивно сказал:

— Кажется, вам не нравится принимать доброту других, и вы не хотите, чтобы люди видели доброту князя Цзинь.

Князь Цзинь обернулся, его густые брови сдвинулись, и он молча смотрел на него. Наньгун Юйлян, глядя в эти глаза, понял их значение.

— Юйлян провинился. Прошу прощения, Ваше Высочество, — Наньгун Юйлян почтительно поклонился, а князь Цзинь молча ушёл.

Выпрямившись, Наньгун Юйлян снова сел за каменный стол, уставившись на шахматную доску. Он снова вспомнил искренний и великодушный облик князя Цзинь.

Князь Цзинь, несомненно, был странным человеком, но чем больше Наньгун Юйлян узнавал его, тем лучше понимал, почему он был таким.

Князь Цзинь, император Сюань или, можно сказать, любой правитель Поднебесной — все они противоречивы. Князь Цзинь из-за своей неуверенности был одинок, никому не доверял, кроме себя. Он хотел, чтобы все были его подданными, преклонялись перед ним, чтобы он мог чувствовать себя спокойно, но в то же время боялся этого.

Потому что, как бы холодно и расчётливо князь Цзинь ни держался, он всё же оставался обычным человеком. Он хотел, чтобы его любили, чтобы люди искренне относились к нему, и даже надеялся найти настоящего друга. Но для князя Цзинь это, кажется, было слишком сложно.

Сталкиваясь с предательством подданных, разладом с родственниками, коварством врагов, князь Цзинь становился всё холоднее и расчётливее. Под грузом лицемерия искренность уже не была для него самой важной, но иногда, вспоминая о ней, он всё же чувствовал пробуждающуюся тоску и беспокойство.

Честно говоря, если отбросить всё лицемерие и противоречия, князь Цзинь был приятным человеком — добродушным, остроумным, с лёгким налётом избалованности, но при этом великодушным и искренним. Жаль только... он был князем Цзинь, и его трудно было назвать родственной душой.

****Кабинет****

<http://bllate.org/book/16170/1450967>